

ПИСЬМО А.Д. МЕНШИКОВА Ф. САНТИ

Публикуемое письмо А. Д. Меншикова от 28 мая 1727 г., адресованное одному из основоположников российской геральдики обер-церемонейстеру графу Франциску Санти, связано с арестом и ссылкой последнего в Сибирь.¹

В конце царствования Екатерины I Меншикову удалось добиться у тяжело больной императрицы осуждения и ссылки недовольных усилением его влияния при дворе гр. П. А. Толстого, ген. А. Девизера, ген. Г. Г. Скорнякова-Писарева и др.

Очевидно, будучи не совсем уверенным в прочности своего положения после воцарения малолетнего Петра II Меншиков предпринимает попытку приобрести дополнительные изобличающие материалы на уже отправленных 6 июня 1727 г. в ссылку противников и их возможных корреспондентов, проживающих в России и за рубежом.

Будучи осведомленным о том, что Ф. Санти был близок с П. А. Толстым, он направляет ему письмо с нарочным. Письмо было вручено адресату на пути в Москву, куда он был направлен по приказу того же Меншикова 21 июня для сбора материала для Государственного Генерального Гербовника. Курьер Меншикова – поручик И. Максимович нагнал Ф. Санти в Вышнем Волочке. Как рассказал позднее И. Максимович, Ф. Санти попросил его прочесть и "толковать" письмо (ввиду плохого знания русского языка), после чего написал ответ, который опять-таки с нарочным был отправлен Меншикову.

Между тем последний адресовал руководителю Преображенского приказа И. Ф. Ромодановскому предписание, доставленное в Москву 2 июня. В нем говорилось о том, что поскольку граф Санти "явился в важном деле весьма подозрителен", он должен быть под охраной отправлен в ссылку в г. Тобольск и далее – в сибирские остроги. Указывалось также, что если Санти захочет написать Меншикову письмо, то ему в этом не препятствовать и дать 2 дня срока, по истечении которых отправить в ссылку. По приезде Ф. Санти в Москву 3 июня состоялся единственный допрос его в Преображенском приказе. Ф. Санти сказал, что вины за собой никакой не знает, писем П. А. Толстого к кому бы то ни было он не переводил, занимаясь только входящей корреспонденцией, о содержании которой уже написал в письме к Меншикову. Сохранившаяся в архиве копия письма Санти свидетель-

¹ РГАДА. Ф. 6. Д. 159. Ч. 1. Оп. 1. Д. 728, 822ф; Ф. 179. Д. 174. О Ф. Санти см.: Лукомский В. К. О геральдическом искусстве в России // Старые годы. 1911. № 2. С. 9–14; Филиппов А. Н. Первые шаги в России в XVIII в. "геральдической науки" и граф Ф. Санти // Древности: Труды Московского археологического общества. 1916. Т. 25. С. 122–130; Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX в. М., 1981. С. 30–68; Борисов И. В. Несколько слов о графе Санти – ученом-геральдисте // Гербовед. 1994. № 1/2. С. 34–38 и др.

ствуем о том, что автор составил его очень умело, не сообщив Меншикову практически ничего нового.

В связи с нежеланием арестованного добавлять что-либо к своим показаниям и в полном соответствии с предписанием А. Д. Меншикова Ф. Санти 4 июня 1727 г. "под крепким караулом" был отправлен в ссылку, из которой возвратился по указу императрицы Елизаветы Петровны от 6 декабря 1741 г. Через 2 месяца в начале сентября 1727 г. в ссылку направился и А. Д. Меншиков с семьей.

Публикуемое письмо хранится в Российском государственном архиве древних актов в ф. 6 Уголовные дела по государственным преступлениям (д. 159, ч. 1, л. 89).

Письмо написано одним почерком, многочисленные правки — другим. Сбоку проставлен № 612 и дата "мая 28 1727 год".

Господин граф Санти!

Его императорское величество указал за вящее ваше в важном деле подозрение послать вас в сылку в Сибирь. Того ради надлежит тебе и[ы]не по чистой своей совести об[ъ]явить, какие у тебя с Петром Толстым совета и подозрительным пис[ъ]мам переводы, и сочинения о важных делах подозрительных писем были и кто к нему из россиан или из ыностранцов приезжали, и о каких важностях об[ъ]являли, и какие советы имели. Ежели ты сие наше предложение за бл[а]го примешь, то мы тебя обнадеживаем его императорского величества м[и]л[о]стию¹⁾ и для освобождения²⁾ тотчас²⁾ ото сылки³⁾ и о возведении³⁾; 4) свое достоинство⁵⁾; 6) буду наивящее старание прилагат[ъ] у всех наших господъ министровъ, и надеюсь с помощью б[о]жиею⁷⁾, такую тебе м[и]л[о]сть исходотайствовать⁶⁾. И о том написав к нам письмо, не об[ъ]явля никому, запечатав, пришли с сим нашим посланным руриэром.

В Питергофе мая дня 1727 году.

1) далее "что вы" — зачеркнуто.

2) "тотчас"²⁾ — над строкой.

3) "и о возведении"³⁾ — над строкой.

4) далее "будете возвращены и в первое" — зачеркнуто.

5) далее "возведены или вящею // честию пожалованы, в чем обяуюся под вашим ковалерским паролем, токмо ты все об[ъ]яви, что можеш припомнит[ъ], без всякой утанки" — зачеркнуто.

6) "буду наивящее ... м[и]л[о]сть исходотайствовать"⁶⁾ — вставка.

7) далее "то все исполнить по желанию" — зачеркнуто.

БАЛАКАЕВА Идея Андреевна, главный хранитель Российского Государственного архива древних актов, г. Москва.